

Илья Жегулев

**ТАЙНАЯ БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ
И ВЛИЯНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
ОТ ЕЛЬЦИНА ДО ПУТИНА**

Илья Жегулев

**Ход царем. Тайная борьба за
власть и влияние в современной
России. От Ельцина до Путина**

«Говард Рорк»

2022

УДК 323
ББК 66.3(2Рос)

Жегулев И.

Ход царем. Тайная борьба за власть и влияние в современной России. От Ельцина до Путина / И. Жегулев — «Говард Рорк», 2022

ISBN 978-5-90-606709-8

Политика Бориса Ельцина в середине и конце 1990-х годов формировалась под воздействием Семьи – узкого круга людей, который влиял на все ключевые решения в стране. В этот неформальный круг вошел и журналист Валентин Юмашев. Как это произошло и какие решения он помогал принимать президенту? Как сложилась судьба Юмашева и других близких Ельцина в путинское правление? Есть ли у Владимира Путина, которого эти люди привели к власти на излете ельцинского правления, своя «семья»? Как вообще формируется группа поддержки первого лица и насколько первое лицо от нее зависит? Чтобы разобраться в механизмах российской власти, известный журналист Илья Жегулев провел много часов в беседах с ключевыми членами Семьи их друзьями и недругами и написал коллективную историю людей, причастных к управлению страной.

УДК 323
ББК 66.3(2Рос)

ISBN 978-5-90-606709-8

© Жегулев И., 2022
© Говард Рорк, 2022

Содержание

От автора	6
Часть первая	9
Темно всегда перед рассветом	10
В тулупе диссидента	14
«Дорогой друг, увы!»	17
Кому помог Горбачев	21
Телохранитель и душеприказчик	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Илья Жегулев

Ход царем. Тайная борьба за власть и влияние в современной России. От Ельцина до Путина

Редакторы Людмила Климентьева, Дмитрий Беломестнов
Научный редактор Борис Грозовский

© Илья Жегулев, 2022

© Оформление. ООО «Говард Рорк», 2022

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в личных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части, фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому другому использованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

От автора

В «Карточном домике», одном из наиболее популярных в мире сериалов о политике, есть интересный персонаж – Томас Йейтс. Том родился в бедности, а затем стал знаменитым писателем и автором бестселлера Scorpio. Президент Соединенных Штатов Фрэнк Андервуд, персонаж сериала, нанимает его, чтобы он написал книгу о программе America Works. В ходе общения президент и его жена сближаются с Томом; он не боится задавать им откровенные вопросы об американской политике, которые они сами себе не задавали.

Среди циников, лицемеров и подхалимов, окружающих семью президента, Йейтс кажется Андервуду единственным честным человеком. Вопросы, которые он задает, волнуют и самого президента. На какое-то время Том и президентская чета становятся близкими друг другу людьми.

Чем выше человек стоит во властной иерархии, тем он более одинок. Он живет работой; разделить свои мысли, сомнения и переживания он мало с кем может. С кем поговорить про свою миссию на земле, про цели и задачи и о том, как твои поступки изменят мир? Как найти человека, который с тобой будет честен, если ты – президент?

Одиночество во власти, личная ответственность за каждый твой поступок и даже отсутствие такового создали нишу тайного советника – «серого кардинала» во власти. Это институт «близких по духу». Он стар настолько же, насколько стара сама власть. Такие люди могут иметь формальную должность: например советника. А могут и не иметь ее вовсе.

В этих отношениях нет иерархии, но они почти всегда односторонние: спрашивает всегда один. Спрашивает о том и тогда, о чем и когда считает нужным, платя за это личным расположением и прочими бонусами.

Для первого президента России Бориса Ельцина таким человеком стал журналист и писатель Валентин Юмашев. «Карточный домик» – сериал с вымышленным сюжетом об американской демократии. В России вымышленной кажется сама демократия. Жизнь в новом государстве часто оказывается интереснее фантазий самых креативных продюсеров и сценаристов.

А вот история о душевной близости, возникшей между российским президентом и журналистом и писателем Юмашевым, самая что ни на есть настоящая. И она получила продолжение, какого не выдумали бы и авторы сериала. Жизнь оказалась интереснее придуманных лучшими сценаристами обстоятельств.

Сейчас многие пытаются понять: как получилось, что Россия, в начале 1990-х годов вставшая на демократический путь, сначала свернула с него в сторону, а потом и вовсе двинулась обратно? Реванш произошел совершенно бескровно и при участии самого Ельцина. Почему бывший самым близким Ельцину силовик Александр Коржаков стал его врагом?

Почему Ельцин, считавшийся главным и последовательным врагом органов госбезопасности, назначил своим преемником человека с кагэбэшным прошлым и до конца жизни ни разу его публично не критиковал? Почему человек, продолживший горбачевскую линию дружбы с Западом, выбрал того, кто повел страну обратно, к холодной войне, став одним из самых недоговороспособных российских лидеров? Как так получилось, что имевший друзей среди главной секретной службы России Владимир Путин свои самые сокровенные секреты доверил физику и банкиру из 1990-х Юрию Ковальчуку?

Люди, помогающие лидерам, далеко не всегда входят в учебники истории. Хотя именно они историю и делают. Кто-то будет помнить 1990-е годы как времена Ельцина, а кто-то – как времена Семьи.

Слово «Семья» в конце 1990-х годов приобрело сакральное значение. Оно звучало с экранов телевизоров всякий раз, когда речь шла о президенте Борисе Ельцине, и ассоциирова-

лось совсем не с домашним очагом. «Семья решила», «Семья назначила», «Семья придумала преемника»; «олигархи, близкие к Семье»...

Предметом конспирологических рассуждений становился и Владимир Путин. «Разве это Путин страной управляет? Это все Семья!» – такую фразу можно было услышать в начале его первого президентского срока. Но потом о Семье вспоминали все реже, как будто она утонула в «Озере». Так назывался дачный кооператив под Санкт-Петербургом, откуда Путин перевез в Москву всех, с кем дружил. И уже «Озеро» стало вытеснять Семью, хотя более сведущая в политике и в экономике группа быстро сдаваться не планировала.

С конца 1990-х мне было интересно, насколько близки к правде легенды о том, что кто-то управляет Ельциным, а затем и Путиным. Фактически в последний год правления Ельцина страной руководил Валентин Юмашев – так говорил мне один очень близкий к Семье миллиардер. В этом были уверены многие крупные бизнесмены ельцинского времени, да и те, кто работал в Кремле. Я хотел понять, кто на самом деле входил в группу, которая была сплочена вокруг Ельцина, а во времена Путина стала олицетворением либеральной части российского истеблишмента. А затем – кто и как смог ее победить?

Я попытался ответить на эти вопросы, поговорив со многими людьми из окружения Бориса Ельцина и Владимира Путина, а также с самой настоящей семьей первого президента России – бывшим главой администрации президента Валентином Юмашевым и его женой Татьяной, дочкой Бориса Ельцина. Татьяна не просто была публичной фигурой, она сыграла яркую роль в истории страны, став в переломный момент кем-то вроде главного советника Ельцина по здравому смыслу.

Инициатором этого был журналист Юмашев. Он же помог карьерному росту Владимира Путина и вместе с другими членами Семьи дал Ельцину главный совет – кого сделать следующим президентом. Случайно или специально Юмашев способствовал созданию ситуации, когда в стране не оставалось другого выбора, кроме Путина. Он же вместе со своими соратниками посоветовал его Ельцину в качестве преемника.

Помня опыт Ельцина, Путин все 20 лет правления старался держать своих советников на некотором расстоянии. Но не всегда это получалось. Из-за того, что страна лишилась настоящей демократии, политика окончательно переместилась с публичного поля в непубличную борьбу между кланами, окружающими первое лицо. Все они близки президенту, все улыбаются при встрече, дарят подарки, однако за спиной готовы друг другу глотки перегрызть. За 20 лет правления Путина произошло несколько важных смен групп влияния. Трофей победителю доставался серьезный: возможность влиять на президента и его решения. Именно эти люди будут определять, кто придет на смену уходящему Царю. Чтобы снова пытаться им управлять.

Когда я начал работу над этой книгой, Валентин Юмашев и семья Ельцина еще не были открыты, не встречались с журналистами и не раздавали интервью. Через друзей Юмашева я узнал, что он серьезно болен. «Я просил его написать мемуары, ведь может уже и не успеть рассказать, – говорил мне один из его друзей-миллиардеров. – Но он не соглашается. Может, вам удастся его уговорить».

Уговаривать Юмашева на мемуары я даже не пытался. Зато удалось уговорить его встретиться и многое рассказать. С Татьяной и Валентином мы провели десятки часов в общении и даже в спорах на разные темы. Но, конечно, книга основана не только на разговорах с Семьей. Выражаю благодарность за эти беседы Александру Волошину, Александру Коржакову, Анатолию Чубайсу, Наталье Тимаковой, Дарье Донцовой, Антону Красовскому, Альфреду Коху, Петру Авену, Михаилу Ходорковскому, Роману Абрамовичу (он ответил письменно), Людмиле Телень, Михаилу Горбачеву, Геннадию Алферову, Евгению Киселеву, Станиславу Белковскому, Андрею Шторху, Татьяне Малкиной и многим другим людям, в том числе тем, кто согласился поговорить со мной анонимно. Всего для этой книги было записано больше 100 часов интервью, некоторые из них еще до того, как возникла идея написать что-то больше

обычного лонгрида. Большинство встреч прошли уже специально для книги. И, конечно, спасибо изданию «Медуза», теперь уже иностранному агенту, где я проработал пять лет и без которого этой книги бы не родилось.

Часть первая

Рассвет

По всеобщему народному поверью, у Михаила Горбачева был один главный советник – его жена. Ельцин был непримиримым оппонентом последнего генсека ЦК КПСС, однако судьба распорядилась так, что он стал продолжателем традиций в семейном управлении страной. Правда, на этот раз советником стала не жена. В этой части книги рассказывается, кого слушал Ельцин в первые годы правления и как так получилось, что его другом стал человек моложе его в два раза, никогда не работавший во власти, – молодой журналист Валентин Юмашев. Откуда он взялся в жизни Ельцина?

Именно Юмашев поменял жизнь дочери Ельцина, которая стала полноценно принимать участие в политике страны, у нее даже появился свой кабинет в Кремле. Именно Юмашев способствовал тому, что в России появился первый олигарх и медиамагнат: продавец автомобилей Борис Березовский внезапно получил во владение главный федеральный канал страны, а к нему в придачу целую нефтяную компанию. Те, кто сплотился вокруг Ельцина в момент его опалы, – именно они станут первыми доверенными лицами президента. Ельцин легко менял членов правительства, но близкие к нему люди годами оставались все те же.

Темно всегда перед рассветом

Борис Ельцин с женой Наиной сидят на кухне за столом, накрытым клетчатой клеенкой, вместе с внуком и молодым мужчиной с густой шевелюрой. Дочь Татьяна молча подносит чай. Внук пьет, заедает конфетами, в разговор не вступает. Наина Иосифовна поддерживает беседу гостя с Ельциным, говорит рассудительно. Ельцин кипятится, переживая конфликт с Михаилом Горбачевым. Идет 1988 год, Ельцин еще не президент России, пока он всего лишь самый известный в Советском Союзе оппозиционер. А мужчина с копной волос – это Валентин Юмашев. Он снимает первый документальный фильм про Ельцина, но совсем не похож на журналиста, задающего неудобные вопросы, – скорее на хорошего знакомого. Или даже на члена семьи.

Работа над фильмом «Борис Ельцин. Портрет на фоне борьбы»¹ изменила всю жизнь Юмашева. Ельцин, у которого не было сыновей, в самый тяжелый период своей жизни нашел человека, который, как ему казалось, понимал его лучше всех, – Валентина Юмашева. А тот, в свою очередь, рос без отца.

С этого момента Юмашев всегда был рядом с Борисом Николаевичем. Он поддержал Ельцина, когда от него отвернулась вся партийная элита. А потом спасал, когда от него фактически отвернулась вся страна. В 2001 году Юмашев стал уже настоящим членом семьи Ельцина, женившись на его дочери Татьяне. Но в политическую Семью он вошел гораздо раньше. И хотя ее представители давно покинули Кремль, Юмашеву удастся на многое влиять и сегодня.

Шелестя шинами, к дому № 3 по улице Тренева в Переделкино подъезжает черная Tesla. Из нее выходит Юмашев. Громко стуча в ворота, он пытается попасть в бывший дом писателя Аркадия Васильева, но безуспешно. Мимо проносятся машины, обдавая его и зеленые ворота грязью. В отличие от находящихся в глубине поселка дач Пастернака и Чуковского, дом Васильевых стоит прямо на оживленной трассе, ведущей к Можайскому шоссе.

Юмашев довольно неожиданно откликнулся на мое предложение проехаться по местам его детства. Бывший глава администрации президента признается, что не был в Переделкино с мальчишеских лет. Видимо, не самые приятные воспоминания у Юмашева связаны с Переделкино. Однако, возможно, именно благодаря отчаянному марш-броску его матери в подмосковный писательский поселок жизнь Юмашева резко изменилась.

До поры до времени жизнь Юмашевых была вполне размеренной. Дед Валентина, Николай Александрович, был строителем и мотался по разным городам Советского Союза. У него была большая семья. Александра или, как ее все называли в семье, Шура, старшая дочь, родилась в Свердловске; Юрий, ее брат, – в Оренбурге. Всего было 8 детей, и каждый рождался в новом городе. В какой-то момент семья оказалась в Перми, где у старшей дочери родился сын, которого она назвала Валентином.

«Я ничего не знаю про своего отца, вообще ничего. Кто он, чем занимался, как они с мамой встретились, почему расстались, – говорит Юмашев. – Это такая тема, которую мама никогда не хотела обсуждать со мной, а я видел, что для нее это печальная история, и не хотел ее расстраивать: никогда об этом ее не спрашивал. Я думаю, что там была, видимо, какая-то абсолютно случайная встреча, любовь, которая закончилась. Они расстались. Может быть, он не хотел, чтобы она оставляла ребенка, но я это только предполагаю; что там произошло на самом деле – понятия не имею».

Большая семья Юмашевых продолжала кочевать по Советскому Союзу. В школу Валя Юмашев пошел уже в Целинограде (теперь это столица Казахстана Астана), а когда ему было

¹ Документальный фильм «Борис Ельцин. Портрет на фоне борьбы» (1990) (<https://yeltsin.ru/archive/video/62392/>).

9 лет, вся семья переехала в Алма-Ату. Там Юмашева с сыном, своим братом и его женой поселилась в двухкомнатной квартире. Рядом, на том же этаже, в трехкомнатной квартире жили остальные братья и сестры с детьми.

«У нас были потрясающе дружные отношения. Мы вместе ходили в школу, летом вместе ездили в пионерлагерь, играли во все дворовые игры, помогали друг другу с уроками – старшие следили за средними, средние за младшими, – вспоминает Юмашев. – Когда в семье 8 детей, а вместе со мной – 9, это мощнейший коллектив. У нас дома была позитивная, веселая, творческая атмосфера, это во многом заслуга моей мамы. Она как старшая дочь, по сути, занималась воспитанием своих младших братьев и сестер. У меня не было отца, но я ни секунду не чувствовал себя обделенным или уязвленным, потому что вокруг меня были мои родные – кто-то старше меня, кто-то младше, и мы были один за всех и все за одного».

Мама Юмашева была музыкальным работником и оформителем в детском саду, ставила детские спектакли к многочисленным советским праздникам. Но в какой-то момент она решила все бросить и сорваться в Москву. «Она решила, что реально сделать что-то хорошее для сына можно, только если его перевезти в Москву. Ведь в Москве – всё: лучшее образование и лучшие возможности. Как потом выяснилось, она оказалась права», – говорит Юмашев. Однако тогда он не мог оценить авантюрного поступка матери. Если в Алма-Ате они жили хоть и скромно, но вполне комфортно – жизнью обычной небогатой семьи советской интеллигенции, то в Москве оказались близки к нищете.

В безрезультатных поисках работы без прописки (ее отсутствие в СССР мешало устроиться на работу) мама Юмашева промышала по Москве несколько недель. В это время они жили на окраине Москвы, в гостиничном номере, где, как вспоминает Юмашев, по ночам храпело по 10 человек. Кто-то посоветовал ей попробовать поискать работу и жилье в Подмоскovie, там правила были менее строгими. И действительно, она нашла и работу (стала кочегаром газовой котельной), и жилье при писательской даче.

Одной из самых известных книг писателя Аркадия Васильева был, мягко говоря, неоднозначный роман про хрестоматийного советского предателя, генерал-лейтенанта Андрея Власова. Книга «В час дня, Ваше Превосходительство» рассказывала о реальном человеке, однако вымысел в ней явно преобладал над правдой. А в литературных кругах Васильев был больше известен как старый чекист и общественный обвинитель² по делу против писателей Синявского и Даниэля. В 1966 году их осудили за книги, опубликованные за рубежом под псевдонимами.

Судебный процесс против писателей и общественная кампания в их защиту способствовали развитию диссидентского движения в СССР. «Правильная» биография и «правильное» описание в книгах советской действительности позволили Васильеву возглавить партийную организацию Московского отделения Союза писателей. По тем временам это была серьезная бюрократическая должность, позволившая ему стать зажиточным по советским меркам человеком – с домом, машиной и прислугой.

Прислугой в доме Васильевых стала 37-летняя Александра Юмашева. Поскольку жить ей было совсем негде, возможность поселиться в маленьком сарае плюс временная прописка в Подмоскovie ее вполне устроили, несмотря на крохотную зарплату. Сторожки были почти при каждой переделкинской даче. Живущая в них прислуга должна была содержать в чистоте участок и присматривать за большой дачей, пока писателя не было дома. Нужно было постоянно проверять газовую систему, которая обогревала дачу, и в случае неисправностей вызывать газовщиков.

В такую сторожку во дворе дачи Васильевых–Сытиных на улице Тренева в Переделкино и переехала в начале 1973 года Юмашева с сыном. К тому времени писатель Васильев умер. Классическая деревянная писательская дача делилась на две семьи. На втором этаже жил доб-

² «По статье 70-й» – «Огонек», № 19, 1989 год (<http://www.agitclub.ru/museum/satira/samiz/dan7.htm>).

родушный дедушка Дмитрий Иванович Сытин, сын великого книгоиздателя Ивана Сытина. А на первом – вдова Васильева, Тамара Степановна Новацкая, которая и наняла Александру Юмашеву.

15-летний Валентин помогал матери: чтобы хоть как-то свести концы с концами, она подрабатывала еще и кочегаром газовой котельной в детском пульмонологическом санатории поблизости. Без постоянной прописки на более достойную работу ее не брали. «В основном я убирал территорию дачи, – рассказывает Юмашев. – Она достаточно приличная, и я с тех пор ненавижу снег, потому что надо было вставать в пять утра, до школы, и браться за лопату, а после школы – приезжать и чистить то, что не успел». Еще Юмашев помогал чистить снег у Чуковских: мама договорилась, что за 30 рублей в месяц она будет убирать и там, плюс протапливать сторожку, чтобы она не промерзла.

Пару лет, проведенных в этой сторожке, Юмашев до сих пор вспоминает с содроганием: «Все время было холодно. Это была холодная избушка: осенью нужно было запастись дровами и потом в течение всей зимы дровами и углем протапливать ее. Где-то в середине зимы дрова заканчивались, и их нужно было закупать снова, а потом колоть».

Осенью Юмашевы ходили за грибами – не потому, что были заядлыми грибниками, иначе зимой они бы голодали. «Грибы нас спасали. Осенью мама их слегка за жаривала, потом закатывала в стеклянные банки, и зимой мы этот деликатес потихонечку уничтожали, банка за банкой. Зарплата у мамы была рублей 60. Плюс 30 рублей за участок Чуковского, то есть 90 рублей на двоих... – подсчитывает Юмашев. – Этого было мало. Я помню времена, когда у нас не было денег даже на чай, не говоря уже о сахаре. Но мама была потрясающим оптимистом, и кипяток, который мы пили зимой, чтобы согреться, называла: чай "Белая роза"».

Проблем добавляла хозяйка: довольно жесткая и требовательная Тамара Новацкая, режиссер Москонцерта, которая приезжала на белой «Волге» и, даже если было два часа ночи, никогда не открывала ворота сама. Она нетерпеливо сигналила, пока Валя не просыпался и не выскакивал на улицу, чтобы открыть ворота сначала дачи, а потом – гаража.

Зато о хозяйской дочке Юмашев вспоминает с теплотой. С Груней Васильевой, студенткой журфака МГУ, они любили болтать о книжках, поскольку оба много читали. У Груни были две гувернантки – немка и француженка. Много позже она стала известна как автор ироничных детективов Дарья Донцова. Тогда Груня периодически дарила Вале то куртку, то кроссовки. Вещи были поношенные. А кроссовки – на два размера больше. Но для подростка в те времена иметь их было счастьем. Груня нередко приглашала Валу попить чаю на даче – в общем, относилась к нему по-доброму. Об этом Юмашев помнит до сих пор.

После смерти отца Груня уехала из дома. В 19 лет она забеременела, но муж ее бросил. «Я мыла туалеты на Киевском вокзале. Потом я мыла туалеты в стоматологии», – рассказывала³ она в эфире программы «Звезды сошлись» в декабре 2019 года. Первое время Груня хотела найти оставившего ее мужа: у нее совсем не было денег. «Хотела кушать, понимаете. У нашего мальчика не было даже пальто», – вспоминала она.

Как-то раз Груня с коляской, в которой лежал маленький мальчик, приехала к Корнею Чуковскому на дачу, ей нужно было там поговорить с одним человеком. Как рассказывает сейчас Донцова, она не понимала, куда деть ребенка, и тут увидела Валу с метлой.

– Давай я с ним посижу, – предложил он.

– Валь, это ребенок.

– Ну и что? Я соску могу ему дать, бутылка какая есть, ты оставь, я присмотрю.

– Ты довольно организованный молодой человек, конечно, – улыбнулась девушка. – Но...

– А что трудного-то? Я люблю детей.

³ «Брошенная мужем Донцова мыла туалеты на Киевском вокзале» – НТВ, 15 декабря 2019 года (<https://www.ntv.ru/novosti/2267382/>).

Груня вздохнула, отдала коляску Юмашеву и отправилась на беседу, которая оказалась не из приятных. Когда она вышла, Юмашев быстро на нее посмотрел и тихо сказал:

– Нехорошо всё, да?

– Честно говоря, мало приятного. Но ничего, я выживу.

Юмашев пристально поглядел на Груню и вдруг притянул к себе, положив ее голову себе на плечо.

– Знаешь, я тебе вот что скажу. Если сейчас плохо, то потом будет лучше. Темно всегда перед рассветом.

«Он забыл сто раз об этом. А для меня это было в первый раз в жизни за 20 лет: я поняла, что утешить можно не деньгами, не подарками, а просто словом, – рассказывает Донцова. – И утешить тебя может человек, который почему-то от всей души тебя пожалел. Меня Валя пожалел, и этой историей он, сам того не зная, здорово меня изменил. Он мне дал понять то, чего я не понимала».

Как говорит Донцова, Юмашев прекрасно влился в компанию детей писателей в Переделкино, и никого не смущало, что они дружат с сыном дворника; у них в компании было моветоном напоминать кому-либо о его происхождении. Тем не менее Донцова отметила и рабочие качества будущего главы администрации президента: «Я помню, как он подметал дорожки у Корнея Ивановича: это были всегда самые чистые дорожки».

Прославилась Донцова совершенно независимо от Юмашева, с которым она с переделкинских времен ни разу не общалась. Но «внутренне взрослого» подростка, который был моложе нее на пять лет, она с нежностью вспоминает до сих пор.

В тулупе диссидента

Убирая снег на участке Чуковского, Юмашев познакомился с писателем и диссидентом Александром Солженицыным, который тогда находился в опале и жил на даче Чуковского. «Он ходил по участку с радиоприемником и слушал "Голос Америки". А я в это время убирал снег», – рассказывает Юмашев.

Практически никто из школьников, включая самого Юмашева, тогда Солженицына не читал. Но власти травили писателя так активно, что даже для мальчишек он был своего рода знаменитостью. Юмашев вспоминает, как пригласил к себе в Переделкино друзей-одноклассников – поглазеть из-за забора на живого Солженицына.

Юмашев с благодарностью вспоминает Солженицына. Но не потому, что тот написал знаменитые книги. Когда выпадал снег, Солженицын любил сам чистить двор, чтобы слегка размяться. Этим он облегчал подростку его участь. Солженицын никогда не разговаривал с Юмашевым на политические темы – он спрашивал, как учеба, какие книжки читает, что любит.

Увидев, что мальчик дрожит на морозе, писатель выдал Юмашеву свой длинный, до пят, тулуп. Валя был несказанно этому рад. Тулуп спасал по ночам, он укрывался им, когда к утру в сторожке становилось совсем холодно. Писательская богема – гости, приходившие к Чуковскому в ту холодную зиму 1973 года, – обращала внимание на угловатого мальчика в слишком большом для него тулупе, орудовавшего лопатой во дворе. Правда, когда Солженицына выслали за границу, его жена неожиданно попросила тулуп вернуть. Валя тогда расстроился.

Каждый день Юмашев бежал на электричку к платформе Переделкино и ехал до Матвеевской, откуда шел через овраг в открывшуюся незадолго до того обычную московскую школу № 38. Он практически не делал домашних заданий, но учился хорошо. Главным секретом, вспоминает Юмашев, было то, что он начиная с первого класса всегда сидел за первой партой, поэтому не было возможности отвлекаться на уроках. Объяснений учителей вполне хватало, чтобы учиться прилично. Он успевал все схватывать на лету и много читал – за месяц проглатывал несколько книг.

«Как сейчас помню, я прочитал "Войну и мир", когда ехал на поезде в Алма-Ату по время зимних каникул», – вспоминал Юмашев. В Алма-Ату он пытался вырваться каждый год, экономя, чтобы собрать деньги на билеты на поезд. «Я очень скучал по родным, по школе, по друзьям. Когда я приезжал в Алма-Ату, проходила уже треть каникул, но даже этих нескольких дней в родном городе мне было достаточно, чтобы ощутить огромное счастье. Москву я не считал родным городом, она была чужая, тяжелая, и я рвался домой, туда, где мне было хорошо. Тем не менее я находил плюсы и в этом длинном туда-обратно шестисуточном путешествии в плацкартном вагоне. Я брал толстые книжки из школьной программы и за поездку все их прочитывал». К тому же Юмашеву повезло с учительницей литературы, которая советовала читать не только классику, но и новинки из журналов «Юность» и «Новый мир».

Именно в школе произошла встреча, определившая его судьбу. В школу пришел новый преподаватель географии, завуч по воспитательной работе Олег Лившиц, он вместе с учениками ходил в походы, приглашал на встречи со школьниками журналистов, писателей, поэтов. Организовал школьную стенную газету, которую читала вся школа. Именно там появилась первая заметка, подписанная «В. Юмашев». Именно Лившиц пригласил в школу журналиста «Комсомольской правды» Валерия Хилтунена, который тогда работал в школьном отделе газеты. Хилтунен позвал Юмашева прийти на улицу Правды, дом 24, на шестой этаж, в гости в «Алый парус» – так называлась известная всей стране страничка для подростков, которую делал Юрий Щекочихин.

Благодаря маме у Юмашева появилось еще одно увлечение. Каждые выходные они садились на электричку и ехали в Москву – в кинотеатр, на очередную премьеру. Семья могла

недоедать и пить чай «Белая роза» без заварки и сахара, но деньги на кино находились всегда. Юмашева ходила буквально на все интересные премьеры и всюду брала с собой сына. В итоге Валю так захватило кино, что он после школы стал регулярно приезжать на троллейбусе к киностудии «Мосфильм» и до вечера околачивался у проходной, надеясь неизвестно на что. Дальше проходной его, естественно, никто не пропускал.

Когда после выпускного встал вопрос, куда поступать, Юмашев решил рискнуть и подал документы на режиссерский факультет ВГИКа. Сложно понять, чего в этом выборе было больше – наглости или отчаяния. В те годы во ВГИК всегда был огромный конкурс. В год поступления Юмашева – несколько тысяч человек на 12 мест, вспоминает он.

Группу набирала знаменитый режиссер, автор «Семнадцати мгновений весны» и «Трех тополея на Плющихе» Татьяна Лиознова. Из 12 мест три предназначались для тех, кого направили национальные студии: их принимали автоматически. Еще два-три были для абитуриентов с «киношными» фамилиями, которых тоже принимали почти без исключений. Например, с Юмашевым на режиссерский поступал (и поступил) Раймундас Банионис, сын актера Донатаса Баниониса. Корпоративная этика того времени требовала, чтобы дети кинозвезд попадали во ВГИК.

Тем не менее Юмашев прошел первый и второй туры. Впереди был третий, в котором оставались уже не тысячи, а десятки кандидатов. Третий тур самый важный. Его прослушивает цвет ВГИКа. Среди тех, кто в тот год сидел в приемной комиссии, были, помимо Татьяны Лиозновой, Лев Кулиджанов – первый секретарь Союза кинематографистов, Иннокентий Смоктуновский и другие звезды, от присутствия которых у входивших в аудиторию абитуриентов темнело в глазах.

Юмашев задорно прочитал «Стихи о советском паспорте» Маяковского, крыловскую басню про попрыгунью-стрекозу, сделал раскадровку предложенной ему ситуации. Было еще одно задание: абитуриент вытаскивал наугад из лежавшей на столе стопки репродукцию какой-нибудь известной картины и должен был рассказать, что происходило до и после изображенного на ней момента. Абитуриенту Юмашеву досталась картина Репина «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года». Как вспоминает Юмашев, он что-то живо и яростно рассказывал, носился по аудитории с воображаемым орудием убийства. Уважаемые члены комиссии улыбались и одобрительно кивали, и ему казалось, что он вполне сносно справился с заданием.

Когда Юмашев закончил, Татьяна Михайловна, все так же благосклонно улыбаясь, поблагодарила его за выступление. Но в вывешенном на следующий день списке прошедших третий тур его не было. Он провалился. Юмашев уныло поплелся забирать документы, и вдруг выдававшая их девушка говорит: «А, Юмашев? Вас пригласили еще раз зайти в приемную комиссию». «И тут я понимаю, что у меня появился шанс, – вспоминает Юмашев. – Сердце у меня гулко бьется, хочется пить, и слегка потрясывает».

Меня приглашают в аудиторию, где сидят все те же – Лиознова, Смоктуновский, Кулиджанов и еще человек десять кинематографических звезд. И тут Татьяна Лиознова говорит: "Вы знаете, вам 17 лет, вы слишком молоды. Чтобы быть режиссером, нужен другой опыт. Но в этом году мы набираем экспериментальный курс, он будет актерско-режиссерским. Мы в этом году не берем актеров, нет такого набора, но из тех, кто идет на режиссеров, хотим набрать актерскую экспериментальную группу. Мы приглашаем вас". И в этот момент моя голова работает как суперкомпьютер. Я понимаю, что я им понравился, что они хотят меня взять, поэтому надо идти ва-банк».

«Вы знаете, я настолько хочу быть режиссером, что эту профессию я ни на что не променяю», – сказал Юмашев, абсолютно гордый собой, уверенный, что такой ответ Лиозновой понравится, демонстрируя преданность профессии, и она все-таки возьмет его на режиссерский. Но режиссер кивнула и сказала:

– Ну раз так, тогда ничего страшного: приходите на следующий год.

Двери ВГИКа для Юмашева закрылись, и он попал на два года в армию. «Я помню, как в армии каждый вечер, перед тем как уснуть, и каждое утро, когда просыпался, думал: "Какой же я идиот, какой кретин, какой я самовлюбленный дурак! Вместо того, чтобы сейчас смотреть фильмы Феллини и Антониони в главном зале ВГИКа, делать актерские этюды с прекрасными студентками-вгиковками, я иду в караул, а девушек увижу только через два года!.."»

Тогда неудавшийся режиссер не предполагал, какой удачей стал его провал на экзаменах.

«Дорогой друг, увы!»

Хотя у Юмашева было время, чтобы попытаться поступить в какой-то другой вуз, он решил, что не будет этого делать, а со следующей попытки, после армии, уж точно во ВГИК поступит. Но до армии оставалось еще больше полугода, и надо было чем-то заняться. В этот момент ребята из школьного отдела «Комсомолки» предложили ему поработать курьером в газете. «Когда я пришел в школьный отдел, там был знаменитый тогда "Алый парус": Юра Щекочихин, Леня Загальский, Паша Гутионтов. Мы болтали обо всем, они там пили-курили, была, конечно, совершенно сумасшедшая для подростка атмосфера», – вспоминает Юмашев.

Тогда «Комсомолка» считалась одним из главных изданий страны, и даже чтобы стать курьером, надо было завоевать доверие. Зарплата на этой должности была вполне сопоставима с тем, что мама Юмашева получала на двух работах в Переделкино, – 80 рублей. Служа курьером, он узнал всю газету изнутри, разобрался, как что работает: бюро проверки, литературные редакторы, корректоры, верстальщики, выпускающие редакторы, цензура – Главлит (без печати его уполномоченных не выходила в свет ни одна газета в стране).

Почти год Юмашев проработал курьером, пока весной 1976 года его не призвали в армию. «Алый парус» напечатает его первый текст в «Комсомольской правде»: небольшое эссе юноши, который уходит в армию и не понимает, с чем там столкнется, но знает, с чем прощается. «Помню, после публикации мне сотни девочек со всей страны написали в ответ. "Алый парус" аккуратно эти письма пересылал в мою воинскую часть», – вспоминает Юмашев. В армии он написал одну статью об армейской жизни, тогдашний редактор юношеской странички «Алый парус» Павел Гутионтов с удовольствием опубликовал и этот текст⁴.

Вернувшись из армии весной 1978 года, Юмашев решил в курьеры уже не идти. Гутионтов, капитан «Алого паруса», решил пристроить талантливого парня и позвонил своему хорошему знакомому – главному редактору «Московского комсомольца» Льву Гущину. Так Юмашев, без образования, без журналистского опыта, с двумя заметками за плечами, попал в школьный отдел «МК», где стал делать страничку для старшеклассников «Сверстник». Там он получал не оклад, а гонорары: сколько написал, столько и заработал.

«Этот год в "Московском комсомольце" невозможно сравнить с пятью годами на факультете журналистики: опыт колоссальный, жесткие сроки, точное соблюдение размера публикации, придумывание заголовков – всему этому я учился с колес, получая огромное удовольствие», – вспоминает Юмашев. Несколько публикаций в месяц – это норма для любого гонорарщика «МК». Через год 21-летний Юмашев уже ощущал себя бывалым журналистом. Там же он влюбился в девушку из спортивного отдела Ирину Веденееву, они почти сразу поженились. В 1980 году у молодой пары журналистов родилась дочка Полина Юмашева.

В 1980 году Гутионтов пригласил Юмашева в «Комсомолку», в любимый отдел «Алый парус», выпускавший страничку для старшеклассников: там наконец освободилось место стажера. «Это была довольно свободная территория, там совершали маленькие революции, – рассказывает журналистка Людмила Телень, тогда – коллега Юмашева по «Комсомолке», а с 2014 года – замглавы «Ельцин-центра». – Кое-что можно было сделать такого, что в остальных отделах делать было страшновато». Хотя в «Комсомолке» иногда выходили статьи типа «Рагу из Синей птицы»⁵ (с этого материала началась травля группы «Машина времени»), но все же в редакции были довольно свободные порядки. «Часть людей была номенклатурой ЦК комсо-

⁴ Воспоминания о работе «Алого паруса» см. на сайте сообщества сотрудников «Комсомольской правды» (http://kompravda25.ortox.ru/gazeta_6-jj_ehtazh_/view/id/1119395).

⁵ «Комсомольская правда», 11 апреля 1989 года (<http://www.mashina-vremeni.com/slova9.htm>).

мола, в основном редакторы отделов, – вспоминает Телень. – Но среди остальных журналистов было много ярких, талантливых людей».

«Внутри редакции знали, что такое хорошо, что такое плохо и где проходят границы», – говорит Телень и вспоминает, как редакция не согласилась опубликовать текст «Кто усыновит Чебурашку» – о негативной роли сказки Успенского и ее героя, у которого нет родителей, а только друг крокодил.

Юмашев не был похож на бюрократов-начальников. «Когда мы попадали в сложные, конфликтные ситуации, когда нужна была взаимная поддержка, он никогда не подводил. В этом смысле мы всегда стояли на одной позиции, наши взгляды совпадали», – вспоминает Телень. Круг единомышленников много значил и для Юмашева. Когда он стал главой администрации, в первую очередь он позвал, чтобы посоветоваться, своих коллег, которых знал по работе в «Комсомолке» и «Огоньке».

«Алый парус» обычно получал больше читательских писем, чем любой другой отдел в «Комсомольской правде». Подростки были неравнодушной аудиторией и заваливали редакцию своими историями, рассказывали о непростых жизненных ситуациях, в которых они оказались. Газета была обязана отвечать на каждое письмо. Это было установлено специальным постановлением ЦК КПСС⁶.

«Если вы вдруг не ответили, автор письма мог пожаловаться в прокуратуру или в ЦК КПСС, поэтому за всеми ответами на письма читателей строго следили руководители "Комсомолки". На письмо в газету невозможно было не ответить», – рассказывает Юмашев.

«Мы, конечно, изгалялись, придумывали, как в два слова дать ответ, чтобы успеть ответить на эти сотни писем. Помню, самый короткий ответ, который мы сочинили, был: "Дорогой друг, увы!" Или: "Дорогой друг! Успехов!" Это все надо было напечатать на машинке, в двух экземплярах, потому что оригинал шел автору, а копия оставалась в архиве отдела писем. Все эти ответы хранились лет пять–десять, а потом, конечно, сжигались».

Вскоре Юмашев из стажеров был переведен в корреспонденты школьного отдела «Комсомолки». А затем его назначили капитаном – руководителем «Алого паруса». «В школьном отделе всегда был особый, непокорный дух. А "Алый парус" – единственное место, где рассказывали о проблемах подростков, о том, что к ним надо нормально относиться, что они должны быть самостоятельными и их не надо гнобить и мучить. Об этом никогда в федеральных СМИ не писали. Это была единственная газета, которая защищала мальчишек и девчонок в этом самом раннем возрасте», – рассказывает Юмашев.

У Юмашева был свой язык, непохожий на язык остальных, и поднимал он темы вневременные. Вот Юмашев рассказывает о драматичной истории любви школьника, которому родители запрещали встречаться с девочкой из его школы, что привело в итоге к самоубийству.

«Просто он нужен был всем. Бывает, человек не придет в школу, никто, кроме соседа по парте, этого не заметит. Если Руслан вдруг заболел, это было видно сразу, как будто что-то самое важное отсутствовало в классе.

Но, впрочем, не о том я должен рассказывать. Совсем не о том. В субботу утром Руслан встал, оделся, умылся, потом позавтракал. После этого зашел в кладовку, зарядил ружье патроном и выстрелил. Почти сутки врачи боролись за жизнь Руслана. Спасти его так и не удалось»⁷.

Вот Юмашев рассказывает о трудных подростках, которые попадают на учет в инспекцию по делам несовершеннолетних, и о людях, которые им помогают.

⁶ Ответы редакций на письма читателей строго контролировались. См., например, воспоминания бывшего главного редактора журнала «Ровесник» (1974–2002) Натальи Рудницкой (https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2016/08/a_10162499.shtml).

⁷ Юмашев В. Еще раз про любовь // Комсомольская правда. 6.04.1986 (<https://sirin-from-shrm.livejournal.com/53491.html>).

«Мир подростка вроде бы понятен и все же далек. От родителей, от школы, от милиции, в конце концов. Можно быть с ним рядом, но не быть с ним вместе. Да так и происходит. Родители рядом, учителя, участковый инспектор. А кто вместе, внутри его мира, его жизни?..

Вот он идет по улице. Подросток. Ну или пусть даже так – несовершеннолетний. Идет, поднимает на вас глаза, проходит мимо и уходит.

Остановиться, оглянуться – посоветовал нам один поэт. И если удастся, пойти рядом»⁸.

А вот Юмашев рассказывает про двух девочек, которые завели дружбу по переписке, полностью придумав себе другую жизнь. Обычные прилежные девочки, отличницы создали себе образы отвязных прожигательниц жизни. Практически предвестницы мировых социальных сетей с анонимными блогерами, они придумывали новый мир в переписке.

«И вот они стали создавать веселую, безалаберную, шумную жизнь сами. В письмах, словах. Кстати, она у них удивительно банальна. Прямо готовые образы для нравоучительных статей и пустых фильмов. Если богатые родители, так, конечно же, забросили ребенка, откупаются от него магнитофонами... Правда, ведь не раз мы такое читали?»⁹

Пресса была частью советской системы и ее инструментом, поэтому статус корреспондента центральной газеты был не ниже, чем у какого-нибудь сотрудника Центрального комитета комсомола. Журналисты использовали это для помощи людям. «Огромное количество людей обращалось в редакцию, когда сталкивались с произволом и несправедливостью. Мы реально спасали людей от преследований – если человек попадает в какую-то историю, где видно, что правоохранительные органы нарушают его права, мы публикуем статью, вышестоящие органы начинают разбирательство. Сейчас это вообще невозможно представить, на СМИ власти не обращают внимания. Из-за наших публикаций даже отменялись решения Верховного суда», – с гордостью вспоминает Юмашев.

Но была и другая сторона – цензура. Несколько статей Юмашева так никогда и не увидели свет. Одна из них рассказывала о том, как большие чиновники в Краснодаре получали для своих детей по блату путевки в «Артек». «Их просто раздавали детям начальников. Естественно, когда я приехал, мне ввали, что это поклеп: никому ничего не раздавали. Мне не давали документы, но сложным путем удалось все-таки это выяснить, реально сложное расследование было. И когда уже статья была готова, ее прямо в шесть часов вечера сняли из фактически сверстанного номера».

Тем не менее остальных статей хватило, чтобы Юмашев стал одним из узнаваемых авторов газеты.

Параллельно он учился на журфаке МГУ, куда поступил уже после армии. Сначала на вечернем, а потом на заочном отделении – не хватало времени ходить на занятия. У него сложились прекрасные отношения с легендарным деканом факультета журналистики Ясеном Засурским. Они часто разговаривали по душам и придумали совместный проект: лучших авторов «Алого паруса» брали на факультет журналистики без творческого конкурса.

Тогда Юмашев был уже известным журналистом и даже принимал на журфаке экзамены у абитуриентов во время творческого конкурса. «Однажды случилась забавная ситуация. Мы с моим коллегой, штатным преподавателем факультета журналистики, весь день принимаем экзамены, творческий конкурс у абитуриентов. Понятно, что через несколько часов изнурительной работы мы были с ним на "ты" и уже почти друзья. Через несколько недель захожу в

⁸ Юмашев В. Следствие закончено? // Комсомольская правда. 02.04.1985.

⁹ Юмашев В. Чужие письма // Комсомольская правда. 01.02.1986.

аудиторию, чтобы сдать свой зачет, если не ошибаюсь, по теории редактирования, а там его принимает мой товарищ по приемным экзаменам. Мы радостно пожали друг другу руки, и он мне с большим удовольствием поставил "зачет". На прощание сказал: "Звони, когда опять нужно будет мой предмет сдавать"».

Быстро настигнувшая Юмашева слава так и не дала ему окончить факультет; несмотря на лояльность декана, к шестому курсу у него оставались все еще не сданные «хвосты» с четвертого курса. Так Юмашев остался без высшего образования. Но это не помешало дальнейшей карьере молодого журналиста.

Кому помог Горбачев

В последние годы существования Советского Союза «Огонек» был самым читаемым журналом. Чуть ли не каждый образованный человек начинал неделю с прочтения свежего «Огонька», тираж которого переваливал за 4 миллиона экземпляров. Популярным «Огонек» сделали перестройка и гласность.

В начале 1980-х годов это был обычный советский иллюстрированный журнал. Все изменилось, когда в 1986 году главным редактором всесоюзного журнала внезапно назначили украинского писателя и журналиста Виталия Коротича. Его назначение совпало с большими переменами в стране: 25 февраля 1986 года новый советский лидер Михаил Горбачев впервые заявил, что для перемен в стране нужна гласность. А в мае того же года правая рука генсека Егор Лигачев предложил поменять¹⁰ главного редактора «Огонька» на Коротича.

Возможно, потом Лигачев пожалел о своем решении. Сложно переоценить значение журнала для краха всей советской системы. Документальные свидетельства событий советских времен, разоблачения коммунистического прошлого, публикации о сталинских репрессиях вместе с проблемными материалами о текущей ситуации в стране сделали его главным символом перестройки и гласности. За два года из официозного издания «Огонек» стал самым читаемым еженедельником страны, а его тираж вырос втрое.

Именно «Огонек» сыграл решающую роль в жизни Юмашева. Работать в журнале мечтал каждый. Юмашеву повезло. Первым замом при новом главном редакторе журнала стал Лев Гущин, который и позвал туда 29-летнего Юмашева руководить отделом писем, в котором тогда работало всего два человека. «Я согласился перейти из "Комсомолки" в "Огонек" по двум причинам. Во-первых, мне хотелось работать в легендарном уже в тот момент журнале. Во-вторых, мне было всегда приятно и комфортно работать со Львом Гущиным. И я не сомневался, что из отдела писем, одно название которого отдает скукой и нафталином, можно будет сделать что-то яркое и интересное», – вспоминает Юмашев.

«Когда я оказался в "Огоньке" и прочитал письма, которые люди стали отправлять в адрес журнала, то понял, что их нельзя не печатать. Пришел к Гущину, потом мы вместе с ним пошли к Коротичу, и сначала мне дали одну колонку писем», – рассказывает Юмашев. Это вызвало такой интерес, что буквально через несколько номеров "Огонек" стал печатать уже целую полосу писем своих читателей (потом на это стали выделять еще больше места).

Благодаря письмам читатели теперь сами стали инициаторами многих громких публикаций о проблемах страны. Иногда они занимали до трети журнала. Очерк "Беспредел" Леонида Никитинского о бунте в тюрьме под Ригой¹¹, по которому вскоре был снят фильм; первые публикации о проблемах СПИДа в Советском Союзе, о нехватке одноразовых шприцов; публикация завещания Николая Бухарина, которое пронесла в своей памяти через годы его вдова Анна Ларина, – все эти материалы готовили в отделе писем. Он вырос до невероятных размеров: в начале 1990-х под началом Юмашева работало 40 человек. Отделов такого размера, пожалуй, сейчас нет ни в одном печатном медиа страны.

Одна из самых заметных статей, подготовленных отделом Юмашева, называлась «Противостояние». Опубликовано в конце июня 1988 года в журнале письмо Тельмана Гдляна и Николая Иванова, руководителей следственной комиссии по хлопковому делу, впервые рассказало об организованной преступности на территории СССР¹². Линия следствия и вертикаль преступной группы тянулись от председателей колхозов к кандидату в члены Политбюро

¹⁰ Коротич В. По грязи, но доползем // Огонек. 29.03.2010 (<https://www.kommersant.ru/doc/1341349>).

¹¹ «Огонек» № 32, август, 1988 год (https://vk.com/wall-72326580_571023).

¹² Репродукцию публикации и историю хлопкового дела см. здесь: <https://ed-glezin.livejournal.com/900861.html>.

ЦК КПСС, первому секретарю КП Узбекистана Шарафу Рашидову и зятю генсека Леониду Брежневу, первому замминистра внутренних дел СССР Юрию Чурбанову. Это был переломный момент. Во-первых, о преступности системы впервые говорили те, кто был ее частью. Во-вторых, это было первое прямое обвинение членов высшего партийного руководства ни больше ни меньше как в крышевании мафии.

Зарплата Юмашева в «Огоньке» выросла почти в два раза, почти до 300 рублей, что, как он считал, было несусветным доходом для журналиста. Для тщеславного Юмашева это было тоже немаловажно: по крайней мере, размер своей зарплаты он помнит до сих пор. Однако основной доход у него был другой.

Как известного специалиста по подростковой тематике, Юмашева пригласили на Центральную студию документальных фильмов и предложили написать несколько заявок на острые молодежные темы. И каково же было его удивление, когда почти все они были приняты. Одновременно было запущено в производство несколько документальных фильмов с разными режиссерами. Например, про советских хиппи и кризис 30-летнего возраста («Хор в одиночку»¹³), короткометражка «Карьера» про комсомольца-отличника, который изнасиловал одноклассницу, а затем решил ее убить, чтобы не разрушить свою карьеру.

Для производства фильма про валютных проституток «Хау ду ю ду»¹⁴ съемочная группа пригласила рок-музыканта и поэта Петра Мамонова – он стал единственным актером в документальном кино. «Но утром по пути в киоск мы вместе хотим, чего нет, меня научила ждать свежая краска газет, "Союзпечать". Нам надо быть в курсе, мы делаем деньги, фальшивые деньги» – присутствие в фильме Мамонова, смотрящего мимо камеры безумным взглядом, делало из обычной документалки о пагубном социальном явлении почти артхаус. «Каждую из тем не просто одобряло руководство студии, но еще и платило огромные по тем временам гонорары», – рассказывает Юмашев.

Тем временем в «Огоньке» Юмашев стал членом редколлегии и координатором работы со многими внештатными авторами. Один из них, публицист Александр Радов, в 1988 году принес ему интервью с Борисом Ельциным, который тогда попал в опалу: после критики советского руководства его исключили из Политбюро и сняли с поста первого секретаря московского горкома партии. До того Ельцин никому не давал таких откровенных интервью, и Юмашев тут же отнес материал главному редактору. Однако через несколько дней Коротич с сожалением сказал, что интервью «Огонек» печатать не будет¹⁵. Как рассказывал позже в своих мемуарах сам Коротич, от интервью с Ельциным его отговорил член Политбюро Александр Яковлев, с которым тот решил предварительно посоветоваться.

«У меня осталось чувство неловкости и стыда перед Ельциным. "Огонек" – главный перестроечный журнал, мы рассказываем другим о гласности, а сами испугались», – говорил Юмашев. И тогда он решил рискнуть. В то время Юмашев снимал очередной документальный фильм, на этот раз про вундеркиндов, талантливых школьников, побеждавших на олимпиадах по нескольким иностранным языкам, но никогда не выезжавших из СССР. На выделенную под этот фильм пленку журналист решил снять фильм о Ельцине без разрешения руководства ЦСДФ. Чтобы договориться о съемках с самим Ельциным, Юмашев позвонил ему по вертушке из кабинета Коротича. Телефон правительственной связи у опального Ельцина оставался, поскольку он был замом председателя Госстроя.

¹³ В съемках фильма «Хор в одиночку» (https://www.youtube.com/watch?v=GC_Yug09W90) участвовала группа «Аквариум».

¹⁴ <https://www.youtube.com/watch?v=9DaAaBtb9eY>.

¹⁵ Валентин Юмашев. Интервью проекту YeltsinMedia (<http://www.yeltsinmedia.com/interviews/yumashev/>).

«Борис Николаевич, это вас беспокоят из Студии документальных фильмов, – так начал свой первый разговор с Ельциным Юмашев из кабинета главного редактора «Огонька». – Мы хотим снять про вас фильм. Давайте встретимся».

«Огонек» в разговоре с Ельциным Юмашев на всякий случай решил не упоминать: Ельцин тогда крепко обиделся на журнал из-за невышедшего интервью. «Он в каком-то разговоре даже сказал: "Я «Огонек» вообще люблю, а с его журналистами терпеть не могу общаться. «Московские новости» – молодцы, а «Огонек», конечно, гадкий, испугались мое интервью печатать"», – рассказывал Юмашев.

Ельцин согласился встретиться. Эта встреча стала началом совершенно другой главы в истории жизни Валентина Юмашева.

Телохранитель и душеприказчик

У будущего президента России Бориса Ельцина тогда был один из худших периодов в жизни. 11 ноября 1987 года карьера кандидата в члены Политбюро и первого секретаря московского горкома КПСС – по нынешним понятиям Ельцин был мэром столицы Советского Союза – рухнула на самом взлете. Он выступил на пленуме ЦК КПСС и раскритиковал партийное руководство, при этом предостерег от славословий в адрес генерального секретаря, заявив, что это недопустимо¹⁶. Речь была довольно короткая и сбивчивая, Ельцин держал перед собой несколько исписанных листов бумаги. В конце он попросил освободить его от звания кандидата в члены Политбюро. «А насчет должности первого секретаря – наверное, будет решать горком», – добавил Ельцин.

Как только Ельцин ушел с трибуны, начались выступления коллег, которые не оставили на нем живого места, причем поливали его как враги, так и московские соратники. Ельцин в одно мгновение стал «нерукопожатным» среди товарищей, его действительно уволили с поста первого секретаря московского горкома, а коллеги начали его сторониться. В отличие от Путина, который не церемонится с оппонентами, Горбачев Ельцина никуда не сослал, не посадил и даже оставил в системе, предложив занять вполне почетный пост первого зампреда Госстроя СССР с министерским портфелем. Но Ельцин все равно ощущал себя изгнанником.

«Это было время самой тяжелой схватки – схватки с самим собой. Я знал, что если проиграю в этой борьбе, то, значит, проиграю всю жизнь. Поэтому и напряжение было такое, поэтому сил осталось так мало», – рассказывал Ельцин в своей первой книге «Исповедь на заданную тему»¹⁷.

«Мне нужно было выползть, выбираться из кризиса, в котором я очутился. Огляделся вокруг себя – никого нет. Образовалась какая-то пустота, вакуум. Человеческий вакуум. Странная жизнь. Кажется, работал в контакте с людьми. Вообще люблю компанию. К людям всегда тянуло. И когда предают один за другим десяток, второй десяток людей, с которыми работал, которым верил, начинает появляться страшное чувство обреченности.

Как будто вокруг тебя очертили круг, и туда никто не заходит: бояться прикоснуться и заразиться. Как прокаженный», – рефлексировал будущий президент страны.

Именно в этот момент в окружении Ельцина появились два человека. Оба впоследствии оказали серьезное влияние и на него самого, и на жизнь страны.

Один из них – Александр Коржаков. Прямолинейный в общении, как и Ельцин, Коржаков был приставлен к нему в качестве охранника, когда Ельцина назначили московским градоначальником. Постепенно Коржаков стал для будущего президента близким человеком. По словам Коржакова, он и прыгал в ледяную воду, чтобы и в море быть рядом со своим шефом, когда остальные охранники оставались на берегу; и включал в машине записи песен в исполнении польской певицы Анны Герман, которые сильно трогали Ельцина¹⁸. А в мае 1986 года они сдружились в Пицунде на почве любви к волейболу: Коржаков был отчаянным игроком, и в команде с Ельциным они легко всех обыгрывали.

После отставки Ельцина охрану у него забрали. Какое-то время Коржаков еще поработал в органах. Но потом, 1 февраля 1989 года, Ельцин пригласил бывшего охранника на свой день

¹⁶ См.: Корченкова Н. Ельцин в октябре. Как выступление первого секретаря МГК КПСС изменило ход истории страны // Коммерсантъ. 21.10.2017 (<https://www.kommersant.ru/doc/3441660>); Глезин Э. Бунт, которого не было. Как Ельцин стал борцом с партией: к 30-летию октябрьского пленума КПСС // Новая газета. 24.10.2017 (<https://novayagazeta.ru/articles/2017/10/24/74310-bunt-kotorogo-ne-bylo>).

¹⁷ Ельцин Б. Исповедь на заданную тему: Размышления, воспоминания, впечатления. – М.: РОССПЭН, 2008 (<http://www.yeltsincenter.ru/en/node/210>; первое издание – М.: Огонек-Вариант, 1990).

¹⁸ Коржаков А. Борис Ельцин: От рассвета до заката 2.0. – М.: Эксмо, 2019.

рождения в Госстрой, и тот, хотя Ельцин был в опале, решил купить букет цветов и сходить. Информация о тостах Коржакова за будущее Ельцина донеслась до руководства, и 38-летнего охранника КГБ отправили на пенсию.

Поначалу Коржаков возглавил охрану одной из первых кооперативных структур с названием «Пластик»¹⁹, при этом сохранив, по его словам, почти родственные отношения с семьей Ельцина. «Если я приходил к Борису Николаевичу домой, то вся семья бросалась целоваться», – писал Коржаков в своих воспоминаниях.

Возможно, он так бы и остался работать в частном бизнесе, если бы не один загадочный случай. Как-то раз, в конце сентября 1989 года, Ельцин пропал. По версии Коржакова, дело было так. Вся семья кинулась на поиски Ельцина, первым делом позвонив бывшему охраннику. Тот нашел своего бывшего шефа в отделении милиции – мокрого, в трусах и бушлате, который набросили на него милиционеры. Коржаков согрел бывшего шефа изнутри самогоном с яблоком, снаружи тем же самогоном растер его.

В рассказе Ельцина о падении с моста Коржаков нашел много странностей. Ельцин ехал на своей «Волге», но вдруг решил отпустить водителя и пойти дальше пешком. В этот момент к нему подъехали красные «Жигули», откуда выскочили четверо. По словам Ельцина, они накинули ему на голову мешок и запихнули его в машину, а затем бросили в реку. При этом Ельцин каким-то образом развязал мешок и выбрался из воды. После обсуждения инцидента на Верховном совете СССР Ельцин отказался от утверждения, что на него нападали.

«Поразило другое. Глубина реки в этом месте – не более метра. То есть утонуть здесь можно было только нарочно. А шеф рассказывал, что воды было с головой и он, пока развязывал мешок, пешком добирался до берега, выныривая, чтобы вздохнуть...» – пересказывает версию Ельцина Коржаков. Официальное расследование инцидента ни к чему не привело. Так этот случай и остался самым загадочным фактом в биографии Ельцина.

После этого эпизода семье Ельцина стало очевидно, что ему нужна охрана. Даже в семье Юмашевых, не испытывающей теплых чувств к Коржакову, рассказывают, что тот сам благородно предложил бесплатно охранять Ельцина. Однако это не так. О любви Коржакова к деньгам можно судить даже по его собственному рассказу о том, как он боролся за дополнительные 30 рублей к пенсии. Поэтому, когда речь зашла о работе, он вытребовал как минимум 300 рублей в качестве зарплаты. Денег у Ельцина не было, но семья отыскала трех знакомых предпринимателей, которые оформили Коржакова на разные должности – каждая с окладом 100 рублей. «В одном кооперативе меня оформили инженером по безопасности, в другом – прорабом, в третьем – даже не помню кем», – пишет Коржаков (Семья, правда, это отрицает).

¹⁹ «Знаю их всех». Говорит Александр Коржаков // Медиазона. 05.09.2016 (<https://zona.media/article/2016/05/09/korzakov>).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.